

От составителя

Богослужбные песнопения Православной Церкви — бесценное сокровище вселенского масштаба. По своей внутренней силе, красоте, мелодичности, глубине передачи тончайших движений души, самобытности, оно уникально. На протяжении многих веков, вбирая в себя все лучшее, на что способен был творческий дух наших предков, оно формировало духовную культуру народа, воспитывало, возводило души к Богу. Наполненные живительной энергией божественной благодати, церковные песнопения явились основой лучших произведений классической музыки, так или иначе сориентированных на её благодать, внутренне связанных с нею, с её красотой, внутренней глубиной и величием.

Будучи явлением духовного порядка церковное пение своей историей свидетельствует о путях развития человеческого духа, открывает пылливому взору самобытную летопись духовной жизни христиан. В этой правдивой «биографии» зафиксировано все то, что скрыто от поверхностного взгляда. В ней — взлеты и падения, напряженный поиск, благодарный восторг исполненного любви сердца, боль страдания, сила духа, мужественность преодоления испытаний, в ней — анатомия внутреннего мира народа, его жизненных ритмов.

Богослужбное пение это «символ Духа» христианина, ищущего выражения своему духовному опыту в звуковых формах, это результат осмысления человеком сферы Божественного бытия, это попытка запечатлеть внутреннее состояние души ради передачи его людям как образцовое и с целью будущего воспроизведения его. Православные песнопения это интуитивно отобранные в ходе истории характерные интонации молитвы, интонации богославления распевщиком (в позднейшие времена — композитором), оформленные в законченные произведения. Выкристаллизовавшиеся с течением времени как результат молитвенного общения человека с Богом они несут в себе ответ на обращенный к человеку призыв Бога к общению и со-бытию, указывают меру богословской образованности, являются показателями открытости Богу, свидетельствуют о глубине и искренности веры. С изменением мировоззрения эпох, понимания духовной сферы человека, его отношения к Богу заметно меняются формы внешнего выражения внутреннего религиозного опыта. Песнопения с середины XVII столетия с особой очевидностью подтверждают это.

Еще в период раннего христианства утвердилась мысль, что Господь, Божественным Словом сотворив вселенную, исполнил тем самым величайший, важнейший гимн совершенства и полноты своего творения. Эту Песнь Он отдал нам, и она как звучание божественного Логоса, оформленного в образы внешнего мира, слышна и сейчас для всех, у кого шум материальной цивилизации не заглушил способности воспринимать подлинно духовную, высшую красоту природы. «Небеса проповедуют славу Божию, о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу...» (Пс. 18, 2—5).

Звучание Божественного Слова в природе, в человеке, каждом живом существе призвано привести нас к единому хору Вечности, как это было до грехопадения. В то время, — пишет святитель Григорий Нисский, — единый хор разумной природы, ангельской и человеческой, «созерцал единого Главу хора и пел в гармонии с Главой», но грех «разрушил эту вдохновенную гармонию хора»; увлекшись обольщением змия, человек пал и смешался с грязью. Поэтому главным в православном Богослужении является восприятие слова, звучащего во время церковных служб, слова как свидетельства о воплощенном Слове, «нас ради человек и нашего ради спасения шедшего с небес».

Согласно учению Церкви, Православие есть по преимуществу религия Слова: «Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их...» (Пс. 32, 3). Слово Божественное как «Слово жизни», как явление вечной жизни (1 Ин. 1, 1) и слово человеческое как малый образ Божественного Слова несут в себе огромный потенциал творческой силы, и являясь основ-

ным фундаментом Богослужения, способны у всех искренне воспринимающих его восстанавливать разрушенные грехом и утраченные в грехопадении внутреннюю цельность и гармонию.

Будь то проповедь, выразительное чтение или пение, — везде слово должно быть ясно и четко подано, наполнено пониманием и, по возможности, прочувствованно. Для наибольшей усвояемости смысла и духа слов в Церкви установлено пение. Оно мелодически раскрывает смысл, комментирует его, создает адекватное эмоциональное настроение, несет человеческой душе живительную энергию божественного учения. Можно сказать, что мелодическая интонация раскрывает внутреннюю суть слова, извлекает дух, делает его легковоспринимаемым, «объёмным», и в таком виде преподносит слушателям. Отсюда главное условие, залог правильного пения — максимальное стремление к осмысленности, к бережному и благоговейному отношению к тексту, к возможно полному восприятию смысла и духа песнопений всем естеством и существом.

Как показывает опыт, человек, начавший ходить в храм, лишь постепенно, по крупицам открывает для себя глубины божественной мудрости, и очень важно, что бы этот процесс «врастания» в тело Церкви через усвоение слова, через принятия в себя Слова Жизни в таинстве Евхаристии был постоянным, целенаправленным и неизменным.

Нельзя забывать, что опасность обесмысливания, подмены внутреннего внешним, «эффект пустой скорлупы», где за пышной формой нет содержания, всегда присутствует в истории. Церковным регентам и певчим надо быть особенно внимательными в отношении правильного выбора церковных песнопений со стороны наполненности музыкальной ткани внутренним содержанием, чтобы между внешним и внутренним была полная гармония, чтобы внешнее, не доминируя, только являло, раскрывало внутреннее, не претендуя на эмоциональное господство.

Каждая интонация произведения, каждая мелодия в песнопении есть воплощенная мысль автора, композитора, и важно в пении стремиться к пониманию этого языка молитвы, чтобы при помощи его обращаться к Богу со всей ответственностью, серьёзностью, собранностью и благодарностью.

Православное Богослужение, без сомнения, является вершиной богословской глубины, философской мудрости, поэтической красоты, певческо-музыкальной отточенности и совершенства. Отправляемое с пониманием, внутренним интересом и самоотдачей оно становится бесценной школой жизни, путем непрерывного личностного роста, академией богопознания, неизменным условием совершенствования. Вобрав в себя вековую мудрость и будучи результатом напряженного поиска многими поколениями путей Богоугождения оно являет образец истинного исповедания, показывает верное направление движения человеческого духа к богоуподоблению.

Необходимо помнить, что Право-славие как истинное исповедание, пение Бога одну из задач человеческого спасения мыслит в направлении воспитания в своих верных чадах правильного сердечного расположения, в привитии человеку необходимых интонаций славословия Бога: благодарности, любви, мягкости, мужественности, преданности, крепости и пр.

Подобно тому, как в обучении вокалу, постановке голоса, ученик овладевает правильным дыханием, обретает понятие опоры, учится дикции, артикуляции, владению всем комплексом звукообразования, так и на пути к «богодуховенному пению» в Православии происходят на своем уровне важнейшие процессы «постановки» души. Здесь аналогично вокалу человек работает над внутренней волевой собранностью, организованностью, оттачивает ум в воздействии на тело, учится мыслительной сосредоточенности, выравнивает душу, извлекает её из внутренних завалов страстей, оживляя энергией Божественного Слова, освобождая от эмоционального паралича, оцепенения, произведенного духом «мира сего», приобретает единственную опору жизни — Господа Иисуса Христа.

Поэтому Православие и есть тот единственный, точный камертон, в резонанс с которым только и возможно звучание в едином хоре блаженной Вечности. Как искусство правильной настройки души Православие занимается постановкой голосов для хора будущего века. И это происходит в основном во время богослужения, через вдумчивое участие в преподаваемом церковью учении.

* * *

Данный сборник открывает серию «Богослужбное пение православной Руси — Украины» и посвящен Всенощному бдению. В дальнейшем планируется выпустить сборники песнопений Божественной Литургии, песнопений треб, ирмологион и пр. Необходимость такого издания очевидна, так как в советский период истории Украины не было издано ни одного серьёзного певческого обихода. А открытие новых храмов, возвращение людей к участию в Богослужении,

учебные процессы духовных школ требуют наличия единого, тщательно проверенного, выверенного обихода, способного служить основой для правильного певческого совершения Богослужений, совершения осознанного, ревностного и глубоко понимаемого.

Предлагаемый регентам, певчим и всем труженикам певческой нивы сборник изначально задуман как учебное пособие для духовной семинарии. Программа церковного пения в первом классе ставит своей задачей изучение обиходных песнопений суточного круга: Вечерни, Утрени (неизменяемых песнопений, системы осмогласия), а также Божественной Литургии. Песнопения Божественной Литургии должны выйти второй частью начинаемой серии. В данном пособии предлагается наиболее часто употребляемый и повсеместно распространенный певческий материал Всенощного бдения. Автору этих строк в процессе преподавания церковного пения на протяжении не одного года часто приходилось сталкиваться с ошибками и недоработками предыдущих пособий, созданных на скорую руку, бездолжного вдумчивого подхода. Время все отчетливее выдвигает требования канонического певческого обихода, сверенного с различными источниками, способного в самом необходимом удовлетворять потребностям современного церковного пения.

Исторически сложилось, что в Украине пользуются так называемым обиходом Н. И. Бахметьева (1807–1891) — генерал-майора, директора Придворной Певческой капеллы в Петербурге (1861–1883). Этот обиход, увидевший свет в 1869–1870 гг., представляет собой редакцию «Обихода церковного пения, при Высочайшем Дворе употребляемого», выпущенного ранее А. Львовым, сейчас этот обиход у регентов и певчих известен как «Обиход Бахметьева». Содержащиеся в этом обиходе гармонизованные для смешанного хора напевы быстро и прочно укоренились в богослужебной практике, вытеснив местные распевы, сохранявшиеся устным преданием. С одной стороны, упоминаемый сборник (как и предыдущий обиход А. Львова) установил важное единообразие гласовых напевов во всей России, с другой — он нес в себе однообразие и бесхарактерность гармонизаций, построенных по образцу чуждых народному духу протестантских хоралов, в которых древняя мелодия теряется в гармонической фактуре.

Древняя практика осмогласия как структура особых ладов, имеющих свою неповторимую эмоциональную окраску, как цельная богословская система (заключавшая в мелодиях определенный этос, а также присущую каждому напеву философскую идею, воплощенную в звуке) была заменена двумя ладовыми наклонениями — мажором и гармоническим минором, которые стали единственно употребляемыми при гармоническом изложении церковных напевов. Практика и принцип всего осмогласия в Придворном обиходе в отношении мелодической стороны объективно свелись практически к двум гласам: мажору и минору. Естественно, что это вело к предельному упрощению, схематизации, обесцениванию и обесцвечиванию мелодической стороны церковного пения, от чего не могло не страдать само Богослужение.

Конечно, осмысливая историю, легко впасть в опасность искусственного возвеличивания прошлого и недооценки, осуждения настоящего. «Обиход Бахметьева», который представляется в сборнике, в течение десятилетий сроднился с нашим церковным пением, он любим многими и под его звуки выросло не одно поколение православных христиан, в том числе и преподобных, святителей, мучеников. Все дело в том, как петь, с каким сердечным участием, какой отдачей. Можно молитвенно, проникновенно, вдумчиво, единым сердцем и едиными устами, четырехголосно, слаженно петь наш обиход, назидая себя и освещая свою душу содержанием и, наоборот, петь бессмысленно возвышенные сами по себе одноголосные распевы, не «прилагая» сердца, без понимания, внутреннего участия и тем самым мучить себя и окружающих.

Осмысляя ход истории богослужебного пения, важно понять общую опасность, к сожалению, четко просматривающуюся в истории, опасность утраты верных ориентиров в духовной сфере, подмены их внешним, преходящим, не преображенным, земным, эмоциональным, светским. Сам этот факт должен быть постоянным напоминанием нам о необходимости внутреннего роста, о стремлении к духовному совершенствованию. Именно к такому духовному совершенствованию, как важнейшему этапу в подготовке к Божественной Литургии, призывает нас Всенощное бдение, через восприятие основных вех Божественного Домостроительства, начиная от творения мира и вплоть до второго пришествия. Эта динамика духовного восхождения и просветления человеческого бытия находит завершение в суточном богослужебном круге в таинстве Евхаристии, как ключевой точке единения Бога с человеком. Если христианин постигнет эту главную задачу своей жизни — постепенное Литургическое восхождение через просветление своего

бытия, тогда вышеуказанная опасность минует его стороной, а все Богослужение будет для него открытой книгой неисчерпаемой мудрости, в которой Всенощное бдение займет достойное место.

В целях возрождения в системе октоиха оригинальности и внутреннего богатства в сборнике предпринимается попытка осмыслить употребляемые в богослужебной практике гласы.* Такое осмысление осуществляется не на основе исследования мелодии, которая крайне проста и часто имеет схожие фрагменты в различных гласах, но на основе анализа текста. Текстовое родство песнопений в каждом гласе делает возможным вычленив внутреннюю идею в богослужебном материале каждого гласа. На основе такого родства можно выстроить (конечно, довольно условно) систему т.н. философии гласов, способной сделать пение стихир и тропарей интересным и увлекательным не только со стороны общего понимания, но и с позиции общей богословской идеи.

Чтобы способствовать скорейшей осмысленности и пониманию песнопений, в сборнике приводятся комментарии, раскрывающие внутреннюю суть произведений, их происхождение, необходимые особенности исполнения в системе общего Богослужения. Относительно подбора певческого материала, включенного в сборник, то здесь помещено все наиболее употребляемое в богослужебной традиции Киевской Духовной Семинарии.

Для удобства в стихирах на «Господи воззвах» и «Всякое дыхание» приведены все запевы, а сами гласовые напевы тщательно сверены с местной певческой традицией.

Как показывает опыт, для правильного совершения Всенощного бдения необходимо опираться на единый принцип распева в певческом оформлении Богослужения. Наиболее естественным в Украине представляется использование распева Киево-Печерской Лавры, среди других распевов выделяющегося своей универсальностью, самобытностью и полнотой охвата. Распев как принцип правильного совершения Богослужений должен быть осознан регентом и постепенно доведен до ранга основы Богослужения. Вот почему в сборнике помещено немало песнопений из обихода Киево-Печерской Лавры. Только на основе распева (например, гармонизованного знаменного или какого-либо другого) можно грамотно подобрать певческий материал для совершения службы, избежав эклектики (т. е. выдержать единый стиль).

Как первый опыт системного изложения певческого материала на современном уровне в сборник вошло все самое необходимое. Многие, оставшиеся за рамками (степенны [антифоны] по гласам, катавасии, ирмосы двенадцатых праздников), будет включено в следующие издания.

Сейчас, на пороге 3000-летия, решается вопрос, каким оно будет. Периодом духовного возрождения через покаянное обращение ко Христу или периодом все большего погребения образа Божия в человеке под суетой и пороками одержимого «материальностью» общества. Согласно учению Церкви, мир, окружающий человека, освящается и преображается от его молитвы, от молитвы монастырей, храмов, от совершаемого там пения. И очень важно, чтобы пение как проводник гармонии, божественной благодати развивалось и процветало, питая сердца всех слушающих и участвующих в нем. Такое развитие, свидетельствуя о пробуждении сознания, будет менять человека, восстанавливать его звучание в окружающем мире, делать его пение жизни гармоничным, освященным, способным к хоровому вечному пению со Христом и всеми святыми. И пусть маленькой ступенькой к осуществлению этой цели послужит предлагаемый вашему вниманию сборник.

* Такая попытка предпринимается на основе идеи, изложенной прот. Борисом Николаевым в книге «Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения». — М.: Научная книга, 1995. Дополненные и развитые регентским, преподавательским опытом предлагаемые характеристики, конечно, еще «не совершенны» и надо предполагать вызовут дополнения, возражения, благодаря которым со временем можно будет выработать окончательные определения. Целью этих характеристик была попытка привлечь внимание, заинтересовать, вызвать любовь к пению текстов и к самой мелодии.

Правила поведения поющих на клиросе

Брат, несущий послушание на клиросе, подошедши к оному, должен благоговейно положить поясной поклон пред иконой Спасителя (правый клирос), поклониться братии, стоящей на клиросе, и встать на свое место.

Церковь — земное небо. Стоящие в ней должны стоять с благоговением, чинно, подобно святым Ангелам, иметь глаза, обращенными к земле, а сердце, устремленное к небу. На стены не облакачиваться, держать руки опущенными, не складывать их вместе, не отставлять ног, но стоять на обеих ногах ровно, т.е. все «благообразно и по чину да бывает» (1 Кор. 14, 40).

Церковь — СУДИЛИЩЕ БОЖИЕ. Из нея можно выйти или оправданным, или осужденным (Лк.18, 14). И потому должно совершать чтение и пение со всевозможным вниманием и благоговением, никак не позволять себе празднословия, тем более смеха или шуток. Иначе выйдем из церкви осужденными, прогневив Царя Небесного неблагоговейным предстоанием Ему.

Петь должно природным естественным голосом, без напряжения, благоговейно, единым сердцем и едиными устами, внятно, величественно, просто, внимая умом словам — тексту, соединяя напев с движением сердца. При пении слушать друг друга, следить, чтоб голос не выделялся. Воспроизводя текст и мелодию, быть внимательным, собранным, всеусердно желать, чтобы наша жертва хвалы была благоприятна Богу, чтобы не оказалось, что мы приносим Богу один «плод устен» (Евр. 13, 15), т.е. один внешний, пустой звук без внутреннего одухотворения его. «Плод устен» отвергается Богом как ненужная и малоценная жертва.

Клирики — певцы и чтецы, в своем служении подражают Ангелам и символически являются для верующих то состояние, в котором все должны пребывать, т.е. состояние непрестанной молитвы и славословия Богу. Необходимо, чтобы это состояние было исполнено ревностного служения. Певцы и чтецы отвечают за благоговейный настрой молитвы в храме, на их плечи ложится ответственность непосредственной организации всего Богослужения. Они своим пением отвечают Богу на Его Великий призыв к единой жизни. Необходимо, чтобы этот ответ был полон ревности и усердного желания наследовать жизнь вечную, жизнь в любви, единомыслии и благодарном пении.

